

Профессор Смит на секунду опешил, но быстро справился с замешательством и снисходительно улыбнулся:

— Скажи я «да», и вы тут же усомнитесь в моей научной авторитетности. Отвечу так: выбирая между пришельцами и Господом, я всё же склоняюсь к существованию Бога.

Ван Цзиншань погрузился в раздумья.

Профессор Смит пытливо взгляделся в его лицо:

— Офицер Ван, я ответил на множество ваших вопросов. Не пора ли и вам проявить любезность? Расскажите, как вы познакомились с Носком?

— Мы встретились во сне, — спокойно отозвался Ван Цзиншань.

Профессор Смит озадаченно вскинул брови. Он попытался уловить на лице полицейского хоть малейший намёк на издёвку или ложь. Однако офицер оставался предельно серьёзен.

— А если я скажу, что в прошлой жизни этот гигантский осьминог был моим возлюбленным, вы поверите? — совершенно невозмутимо добавил Ван Цзиншань.

— Вы надо мной издеваетесь, — Профессор Смит разочарованно покачал головой.

— Тогда как вы объясните нашу способность общаться вопреки межвидовому барьеру? Профессор, вы сами-то понимаете, что пытается сказать этот спрут?

Профессору Смиту нечего было возразить. До этого он перепробовал все мыслимые методы, пытаясь наладить контакт с Носком, но все усилия оказались тщетными. Полицейский действительно оставался единственным связующим звеном.

— Прошу прощения, — холодно произнёс учёный. — Просто мне трудно представить, как столь благородный господин, как вы, ухитрился связать себя тайными узами с этим омерзительным чудовищем.

Ван Цзиншань нахмурился:

— А я-то полагал, что человеку вашего научного статуса не пристало опускаться до столь дешёвых оскорблений.

Профессор Смит лишь равнодушно пожал плечами:

— Меня никогда не заботило чужое мнение.

Стоило профессору договорить, как Ван Цзиншань заметил, что запертый в резервуаре Носк пришёл в ярость. Каким-то непостижимым образом он остро ощутил вспышку гнева, обуявшую моллюска, словно их связывала невидимая, но туго натянутая струна.

Осьминог больше не бился щупальцами о стекло. Его кожа потемнела, наливаясь угрожающим, почти чёрным багровым оттенком. Массивные щупальца зашевелились, переплетаясь в клубок, пока одно из них резко не взметнулось вверх. В утомительно точной манере Носк симитировал человеческий жест, недвусмысленно показав Профессору Смиту средний палец.

Из воды донеслось странное шипение и щёлканье. В этот раз Ван Цзиншань не смог перевести мысленный посыл Носка, однако по яростной интонации догадался: осьминог крыл профессора последними словами своего подводного народа.

Заметив, как у Профессора Смита слегка дёрнулся глаз, Ван Цзиншань довольно усмехнулся.

Поняв, что больше никакой полезной информации из упрямого полицейского не вытянуть, Профессор Смит решил закончить разговор. Перед уходом он окинул долгим взглядом человека и притихшего в воде монстра.

— Что ж, раз уж вы любовники из прошлых реинкарнаций, доверю заботу о Носке вам. Присмотрите за ним эти пару дней.

«Язык мой — враг мой. Сам же напросился»

Впрочем, перспектива ухаживать за гигантским моллюском Ван Цзиншаня не пугала.

В лабораторию вошёл лаборант в белом халате. Он развязал путы на руках пленника и бросил ему комплект постельного белья, насквозь пропитанный резким запахом нашатыря.

Это означало лишь одно: в ближайшее время ему предстоит делить эту бетонную коробку с гигантским осьминогом. Разумеется, слово «сожительство» здесь звучало слишком мягко. Если сбросить фальшивую вежливость, они оба — и он, и морское чудище — были просто подопытными крысами в клетке у безумного Профессора Смита. Ван Цзиншань не питал иллюзий. Профессор Смит никогда не выпустит их отсюда добровольно. Верить обещаниям этого садиста было так же глупо, как верить в существование богов.

Нужно во что бы то ни стало искать лазейку для побега.

Ван Цзиншань подошёл вплотную к резервуару. Глядя на колышущегося в лазурной воде Носка, он невольно прижал ладонь к толстому холодному стеклу.

— Прости, — тихо проговорил он. — Прости меня. Я прошу прощения за те гадости, что наговорил этот ублюдок Профессор Смит.

Голос Носка зазвучал в его голове — медленный, прерывистый:

— Тебе... не... нужно... просить... за... него... прощения...

— Знаю, — вздохнул Ван Цзиншань. — Но мы с ним одной расы. Я боялся, что ты возненавидишь меня за то, какими могут быть люди.

— Не... возненавижу... — Огромные алые глаза осьминога уставились на мужчину. Тяжёлое щупальце плавно скользнуло сквозь толщу воды и прижалось к стеклу с обратной стороны, в точности соприкасаясь с ладонью Ван Цзиншаня. Правда, его присоска была раз в пять больше ладони человека.

— Я... никогда... не... смогу... ненавидеть... тебя...

— Ты... мне... нравишься...

— Пожалуйста... назови... меня... по имени...

Под этим странным, неожиданно нежным взглядом сердце Ван Цзиншаня пропустило удар. Справившись со смущением, он негромко спросил:

— И как мне тебя звать?

— Но... ск... — прошелестел мысленный ответ.

Ван Цзиншань удивился. Надо же, какой незлопамятный: без колебаний принял имя, навязанное этим живодёром Профессором Смитом. Сам-то он планировал придумать для него какое-нибудь другое прозвище, но раз уж монстр привык...

— Носк, — мягко произнёс он.

Гигантский осьминог старательно, запинаясь, выговорил в его сознании:

— Ван... Цзин... шань...

Полицейский опешил:

— Откуда ты знаешь моё имя?

Носк умолк, виновато опустив огромную голову.

— Да ладно, не хочешь — не говори, я не настаиваю, — успокоил его Ван Цзиншань, стараясь не спугнуть их хрупкую ментальную связь.

Прошло несколько секунд, прежде чем Носк решился выдать секрет:

— Грей... мне... рассказал...

— Грей? — встрепенулся полицейский. — Вы знакомы?

Осьминог совсем по-человечески кивнул:

— Да...

«Что, если эта безумная игра предназначена не только для меня одного? Вдруг кто-то ещё получил карту для соблазнения этого монстра?»

В груди у Ван Цзиншаня противно засосало. Накатила глухая, удушливая ревность — кислая, точно испортившийся уксус. В памяти всплыли туманные намёки на то, что Носк спаривался с кем-то ещё... или с какими-то другими морскими тварями. Офицер вдруг остро осознал: он вовсе не уникален.

— Ты и с Греем можешь вот так разговаривать? — не выдержал он.

Носк качнул головой:

— Нет...

— Только... ты... Один-единственный...

«Значит, только я»

Ван Цзиншань почувствовал, как к щекам прилила кровь. В душе всколыхнулся такой бешеный, почти детский восторг, какой он испытывал разве что в студенческие годы, когда его любимая бейсбольная команда вырывала победу на последних секундах матча. В этот миг он напрочь забыл о том, что заперт в подпольной лаборатории.

Всё-таки люди — поразительные создания. Будучи стадными существами, они вечно плывут по течению, но при этом отчаянно, до дрожи жаждут быть для кого-то исключительными. Единственными в своём роде.

«Зачем вообще добровольно лезть в это болото? Неужели компьютерные игры надоели или одному жить скучно? К чему все эти душевные драмы, которые только опустошают кошелек и лишают последних крупниц разума?»

Удивительно, но в этот беспросветный день Ван Цзиншань впервые в жизни осознал, почему люди так маниакально ищут любви. Раньше он лишь цинично посмеивался над влюблёнными дураками. Но теперь до него дошло.

Каждому человеку жизненно необходимо чувствовать себя желанным. И совершенно не важно, если тот, кто в тебе нуждается, даже не принадлежит к человеческому роду.

— Спасибо тебе, Носк. Ты только что помог мне понять одну очень важную вещь, — искренне произнёс Ван Цзиншань.

Осьминог озадаченно склонил голову набок:

— Какую... вещь...

— Да так... Вряд ли я смогу тебе это объяснить.

Было бы глупо требовать от глубоководного спрута понимания тонкостей человеческих чувств.

Носк явно хотел спросить о чём-то ещё, но внезапно сухой щелчок выключателя погрузил лабораторию в кромешную тьму. Из динамиков под потолком раздался издевательский голос Профессора Смита:

— Офицер, полагаю, вам и вашей очаровательной зверушке пора отправляться в царство Морфея. Спокойной ночи.

Тьма сгустилась мгновенно, став такой плотной, что хоть глаз выколи. Резкая смена освещения ослепила Ван Цзиншаня. Он зажмурился, давая глазам привыкнуть к темноте, а когда снова открыл их, у него перехватило дыхание от неописуемого, фантастического зрелища.

В эту секунду и сам полицейский, и те, кто следил за ним через объективы скрытых камер, замерли, боясь шелохнуться.

Носк светился.

В глубине резервуара разлилось мягкое, неземное сияние, напоминающее свет далёких звёзд и лунного диска. Огромное тело осьминога сделалось абсолютно прозрачным, уподобившись хрупкой глубоководной медузе. Внутри него, преломляясь и переливаясь, пульсировали лазурные, нежно-розовые, алые и пурпурные сполохи. Эти потоки жидкого света струились сквозь прозрачную плоть, соединяясь в невероятную, ослепительную палитру. Носк походил на ожившую радугу, скользящую в толще воды.

Сердце Ван Цзиншаня застучало как сумасшедшее.

Носк ласково сощурился, и его огромные глаза вспыхнули тёплым янтарным блеском.

— Я... могу... светить... тебе... вместо... лампы...

Очарованный, Ван Цзиншань шагнул вперёд и почти прижался лицом к стеклу. Он неверяще разглядывал это чудо природы, протянув руку к светящимся контурам. Офицеру пришлось чувствительно ущипнуть себя за бедро, чтобы убедиться, что всё это происходит наяву, а не в очередном бредовом сне.

Невероятно. Насколько же прекрасным могло быть это создание! Какой к чёрту «омерзительный монстр»? Какое «чудовище»?

В голове невольно всплыли слова Профессора Смита: «Это чистейший шедевр Творца, совершенный в своей неопишуемой красоте...»

Сухо сглотнув, Ван Цзиншань заворожённо спросил:

— Как у тебя это получается? Зачем ты меняешь цвет?

— Так... я... лучше... вижу... в темноте... — отозвался Носк.

— Это потрясающе красиво, — искренне восхитился мужчина.

Мерцание Носка на мгновение стало робким, нежно-розовым, словно он смутился.

— Спа... си... бо...

Конечно, доверчивый полицейский и понятия не имел, что за этой сказочной иллюминацией скрывается суровый закон выживания. В дикой природе Носк использовал биолюминесценцию исключительно для приманки добычи. Глубоководные рыбы бездумно плыли на манящее свечение, а хищнику оставалось лишь лениво приоткрыть пасть, дожидаясь, пока живой «обед» сам заплывёт внутрь.

Был и другой нюанс: подобной способностью у этого вида обладали только самцы. Яркое свечение служило им защитой во время брачного периода. Ослеплённая красотой самка на время теряла хищный настрой и милостиво соглашалась спариться, вместо того чтобы сожрать кавалера на месте.

Классический закон эволюции: чем ярче и привлекательнее тварь, тем она смертоноснее.

Но Ван Цзиншань об этом не думал. Он заворожённо смотрел на притихшего за стеклом гиганта, окончательно потеряв бдительность перед лицом столь экзотической красоты.

В это же время в операторской у пультов сидел Профессор Смит. Надев наушники, он внимательно прослушивал свежую аудиозапись из камеры и делал пометки в лабораторном журнале. Он не улавливал ментальных реплик Носка, но по односторонним ответам полицейского легко выстраивал общую нить разговора.

Их связь действительно выходила за рамки любых научных гипотез.

Профессор Смит отложил ручку и набрал секретный номер.

— Профессор, — приглушённо произнёс он в трубку. — Я нашёл его. То самое существо.

— Великолепно! Я ни секунды в тебе не сомневался! — на том конце провода послышался хриплый от волнения голос пожилого мужчины. — Немедленно готовь груз к отправке. Мы должны перевезти его в Империю Ваза как можно скорее. Как только проект запустят, твоё имя будет стоять первым в списке авторов открытия. Мальчик мой, ты ведь понимаешь, какие перспективы это перед тобой открывает?

— Да, я понимаю... — тихо выдохнул Профессор Смит.

Для любого исследователя в Империи Ваза подобное означало пожизненное признание и величайшую научную славу. Профессор и сам бредил этой возможностью. Изучить физиологию Носка, раскрыть тайну его размножения, расшифровать язык, понять способ охоты... Сама мысль о разгадке этих тайн кружила ему голову.

Но никто из коллег не догадывался о другой, тщательно скрываемой стороне жизни Профессора Смита. Он был религиозным фанатиком.

Сняв с шеи серебряное распятие, он крепко сжал его в ладони.

— Простите, профессор, — с тяжёлым вздохом прошептал он в пустоту отключившегося телефона. — Но на этот раз мне придётся вас разочаровать.

\*\*\*

Ван Цзиншань так и не понял, в какой момент его сморил сон. Сказалось дикое перенапряжение последних дней: он просто рухнул на жёсткий пол и мгновенно отключился.

Когда утром его бесцеремонно растолкал дежурный лаборант, в голове у полицейского царил полнейший сумбур. Последним, что он помнил перед тем, как провалиться в небытие, были сонные мысленные реплики Носка.

Ван Цзиншань поспешно оглянулся на резервуар. Свечение исчезло — осьминог вновь приобрёл привычный розовато-бурый окрас и мирно спал на дне.

— Как спалось? — буднично поинтересовался лаборант, расставляя принесённые вещи.

— Пойдёт, — буркнул Ван Цзиншань на чистейшем языке Империи Ваза.

Он заметил, как у сотрудника удивлённо поползли вверх брови, но не придал этому значения. Подумаешь, удивил знанием иностранного. Семья Вана когда-то вела крупный бизнес с Империей, так что этот язык он выучил ещё в детстве.

Лаборант доставил завтрак — на удивление сытный и обильный. Но это было лишь малой частью принесённого: следом за пищей для пленника в помещение начали закатывать провиант для монстра.

Ван Цзиншань, привыкший к постоянным физическим нагрузкам, никогда не жаловался на отсутствие аппетита и ел за двоих. Но по сравнению с Носком его суточная норма казалась жалкой каплей в море.

Он ошеломлённо наблюдал, как в лабораторию завозят огромные металлические баки, доверху забитые живой рыбой, крабами и креветками. Груз был настолько тяжёлым, что двоим лаборантам пришлось воспользоваться грузовой тележкой.

Выгрузив баки у резервуара, сотрудники не стали кормить подопытного. Вместо этого они молча оставили у бордюра длинный трёхметровый сачок на прочной ручке.

«Всё ясно, — раздражённо подумал Ван Цзиншань. — Профессор Смит решил переложить обязанности кормильца на меня»

Наскоро проглотив свой завтрак, он подошёл к стеклу и постучал.

— Носк! Эй, Носк, просыпайся. Завтрак принесли.

Осьминог тяжело, словно преодолевая страшную усталость, приоткрыл один глаз и тупо уставился на него.

Ван Цзиншань суетливо вооружился сачком, зачерпнул из бака несколько крупных рыбёшек и, потянувшись вверх, протиснул добычу в щель над резервуаром.

Рыбины с плеском шлёпнулись в воду и тут же заметались по кругу. Вода в резервуаре ожила, пошла рябью, но гигантский моллюск даже не шевельнулся. Он лишь безучастно прикрыл веки, погружаясь обратно в забытье.

— Эй, ну ты чего? Не спи! — Ван Цзиншань не на шутку встревожился.

Пододвинув баки поближе, он принялся методично забрасывать в воду новые порции корма. Вскоре на поверхности и у дна плавали десятки ракообразных и мелких рыбёшек — лаборанты расщедрились почти на два десятка видов морской живности. Офицер решил, что Носк просто капризничает в еде, и постарался разнообразить меню, подкидывая то жирных крабов, то крупных креветок.

Но всё было тщетно. Даже когда пугливые рыбы проплывали у самого его рта, задевая плавниками щупальца, Носк не реагировал. Он впал в какой-то неестественный, мертвенный анабиоз.

В этот раз ни громкие крики Ван Цзиншаня, ни отчаянный стук по стеклу не смогли пробудить спящего гиганта.

Офицера захлестнула паника. Он резко развернулся к камере видеонаблюдения под потолком и заорал во всю глотку:

— Профессор Смит! Живо тащи сюда свою задницу! С ним что-то не так!

<http://bllate.org/book/20372/2130746>